

"Ого, это действительно легендарные Тринадцать Свитков Алхимической Техники!"

Услышав уведомление, Цинь Чэнь был потрясен.

Это было потому, что Тринадцать Свитков Алхимической Техники не были обычными алхимическими свитками. Это был секретный свиток, оставленный древним великим императором по имени Великий Император Алхимии.

В первобытную эпоху Великий Император Алхимии был известен как алхимик номер один в истории алхимии. Ходили слухи, что созданные им пилюли способны воскрешать древних великих императоров.

Однако после смерти Великого Императора Алхимии он оставил после себя свитки Тринадцати Алхимических Техник, которые были желанны для многих людей. Позже святая земля алхимии была почти стерта с лица земли и почти потеряла все свое наследие. Хотя оно и сохранилось, говорили, что несколько свитков Тринадцати Свитков Алхимической Техники были захвачены. Поэтому она была неполной.

Не было сомнений, что продукция системы была высочайшего качества. Тринадцать Свитков Алхимической Техники, которые получил Цинь Чэнь, определенно были полной версией.

Хотя он и получил соответствующую алхимическую технику раньше, его алхимическая техника тогда достигла только девятого уровня, что означало, что он мог перерабатывать священные пилюли только девятого класса. Он даже не мог изготовить священные пилюли десятого класса.

Тринадцать свитков алхимической техники были драгоценными секретными свитками алхимической техники, оставленными древним великим императором. Если он сможет успешно культивировать их, то это будет равносильно владению всеми алхимическими техниками того древнего великого императора.

"Как и ожидалось от тридцати трех древних великих императоров, это совсем не просто. Хотя это не так мощно, как в первый раз, когда я получил сверхъестественное знание Тридцати Трех Небес класса Небесного Императора от почтенного императора, это все равно неплохо". После получения алхимической техники великого императора алхимии я смогу перерабатывать больше пилюль с меньшими усилиями, и мне будет намного легче". Цинь Чэнь пробыл в этом мире много лет, а также полгода пробыл в Великой Династии Цинь. С течением времени он постепенно понял, насколько важен алхимик для этого мира. Это была чрезвычайно благородная профессия.

Даже алхимики шестого класса уже были частью бессмертного наследия, поэтому люди были с ними очень вежливы и уважали их.

Алхимика седьмого класса можно было назвать королем пилюль. Их было не так много в мире, и все бессмертные наследия хотели бороться за них.

Алхимиков восьмого класса называли мастерами пилюль. Они встречались еще реже, чем Почтенные Бахуан, и их статус был еще выше, чем у Почтенных.

Что касается алхимиков девятого класса, то их называли святыми пилюлями. Они были настолько редки, что даже в процветающую первобытную эпоху святых пилюль было не так много.

По крайней мере, в эту эпоху Цинь Чен никогда не слышал о других алхимиках девятого класса, которые были бы святыми пилюлями, кроме него самого.

Тринадцать свитков Алхимической Техники превратились в огромное количество информации и проникли в сознание Цинь Чена. Ему потребовалось четыре часа, чтобы постепенно принять этот массив информации с его нынешним уровнем царства мудреца и скоростью вычисления сознания, сравнимой с суперкомпьютерами земной цивилизации.

В свитках Тринадцати Алхимических Техник содержалось так много информации. В конце концов, они были наследием древнего великого императора, и в них содержались все знания по алхимии.

Конечно, это было только принятие, но это не означало, что Цинь Чэн полностью овладел Тринадцатью Свитками Алхимической Техники. Это было подобно тому, как он овладел многими техниками императорского класса, даже небесного императорского класса, но он не мог напрямую подняться на пик стадии создания. Он должен был медленно переварить их сам.

Тем не менее, потратив полмесяца на изучение свитков, Цинь Чэн добился большого прогресса в алхимии.

Изначально, с его собственными навыками алхимии, он мог переработать только пилюли девятого класса, а процент успеха составлял менее 30%.

Но теперь он медленно переваривал свитки Тринадцати Алхимических Техник. Этого было достаточно, чтобы переработать пилюли десятого класса, и его успех достиг поразительных 50%.

Даже в первобытную эпоху, когда мир алхимии был на пике своего развития, и алхимиков было много, было всего несколько человек, которые могли переработать пилюлю десятого класса с пятидесятипроцентным успехом.

Это происходило благодаря Тринадцати Свиткам Алхимической Техники, которые были оставлены Великим Алхимическим Императором за всю его жизнь в алхимии. Можно сказать, что это были секретные свитки номер один в алхимии с древних времен. В противном случае Цинь Чену было бы невозможно достичь таких высот.

Конечно, он мог перерабатывать пилюли только более высокого уровня. В противном случае, каким бы могущественным ни был Цинь Чен, он не смог бы переработать пилюлю Высшего Мудреца одиннадцатого уровня.

"Поскольку в последнее время я был на узком месте, я сделаю несколько пилюль, чтобы улучшить свое культивирование". Цинь Чэн приступил к работе. За эти годы он получил слишком много сокровищ, включая первоклассные лекарственные травы. В таких обстоятельствах он достал черный как смоль лечебный котел, который он получил при регистрации. На боку котелка была инкрустирована статуэтка танцующего черного феникса.

Лечебные котлы, как следует из названия, были специальными котлами для алхимиков, в которых они перерабатывали лекарственные пилюли. Они могли значительно усилить эффект от усовершенствования пилюль.

Этот котел назывался "Котел Черного Феникса" и, по слухам, занимал 13-е место среди 36 котлов в рейтинге лечебных котлов. Его эффекты были намного выше, чем у обычных котлов, и в первобытную эпоху он был сокровищем, за которое безумно боролись бесчисленные

алхимики.

Он достал котелок Черного Феникса и выплюнул в котелок струйку божественного огня, который струился хаотическим светом.

Хаотический Божественный Огонь был оригинальным Божественным Огнем, который Цинь Чэнь усовершенствовал после того, как достиг Мудреца Цзютянь. Он содержал в себе бесчисленные характеристики священного хаотического тела и мог ассимилировать все дао в мире.

В тот момент, когда Хаотический Божественный Огонь упал, котел Черного Феникса перестал быть черным, как чернила. Он постепенно стал красным, а черный феникс на стенке котла постепенно стал разноцветным. Это было похоже на настоящего неумирающего феникса, который вот-вот расправит крылья и взлетит.

Цинь Чэнь плавно бросил все первоклассные травы, которые можно было обменять на десятки тысяч катти духовных камней, в котел Черного Феникса.

В это время с помощью Хаотического Божественного Огня Цинь Чэнь переработал драгоценные травы в жидкость. Затем он начал медленно перерабатывать пилюлю 10 уровня Короля Мудрецов, названную Пилюлей Прорыва Мудреца, согласно Тринадцати Свиткам Алхимической Техники.

Процесс был громоздким, но для Цинь Чэна он был очень простым, как будто он родился с ним.

После дня и ночи рафинирования, наконец, под воздействием превосходных алхимических навыков Цинь Чэна, пилюля начала медленно приобретать форму. Наконец, с громким взрывом в небо из котла Черного Феникса вырвался пылающий луч света и ударил в облака над головой.

Бум!

Когда пилюля обрела форму, ее аромат наполнил воздух, и в небе появилось огромное и черное облако.

Это было облако скорби.

Это было потому, что эта пилюля была легендарной пилюлей Короля Мудрецов десятого класса. В тот момент, когда пилюля принимала форму, небо и земля насылали на пилюлю скорбь.

Только после прохождения испытания пилюля могла быть полностью сформирована.

Если бы она не смогла преодолеть испытание, то пилюля Короля Мудрецов также была бы уничтожена.

Появление испытания пилюли, естественно, шокировало всех в Святой Земле Тайи. Они шокировано смотрели в ту сторону, но все знали, что это должен быть Старейшина Король.

Более того, появился аромат пилюли. Старейшина Король, должно быть, перерабатывает пилюли.

БУМ!

В этот момент Цинь Чэнь взмыл в небо и появился над скорбью пилюль. Вокруг пилюльного

испытания одна за другой появлялись ужасающие молнии скорби. Их было десятки тысяч, не меньше, чем обычных великих молний Святого Пути.

Однако после десяти лет практики культивации Цинь Чэнь уже не был таким, как раньше. Теперь, когда он увидел, что в небе появилась испытание пилюли, он холодно фыркнул и взмахнул Кулаком Императора Небесного Опустошения, прямо бомбардируя величественные облака скорби. С громким звуком огромная дыра пробила облака скорби, демонстрируя его непревзойденную культивацию.

"Боже мой, Старейшина Король действительно пробил огромную дыру в облаке скорби!"

"В этом мире, кроме старейшины Короля, сколько людей осмелились бы пробить облако Скорби!"

"Старейшина Король действительно непостижим. Он достиг уровня Мудреца Цзютянь только десять лет назад. Спустя десять лет он, кажется, стал еще сильнее!"

"Как и ожидалось от Мудреца Цзюцзянь. Старейшина действительно силен. Интересно, когда мы сможем его догнать? "

"Не думай об этом слишком много. Наша цель не должна быть слишком высокой. Давайте сначала доберемся до Цяю. Царство Старшего Короля слишком далеко для нас!"

Многие старейшины и ученики были потрясены, увидев, как Старейшина Король пробивает облака скорби. Они не могли не быть очарованы. Однако, когда они думали о царстве Старейшины Короля, они могли только смотреть на него сверху.

Цзюцзянь был действительно силен. Многие талантливые люди в мире попадали в ловушку перед Бахуаном. Даже мастера бессмертного наследия, императоры бессмертной божественной династии, Святые Лорды древних святых земель и главы древних семей попали в ловушку перед Бахуаном. Они не могли прорваться и не могли двигаться вперед.

Это был Цзюцзянь, который находился выше Бахуана. Это был небесный барьер, который невозможно было преодолеть.

Именно по этой причине все старейшины и ученики Святой Земли Тайи поклонялись старейшине Королю. Было удивительно, что Старейшина Король смог достичь Мудреца Цзютяня в эту эпоху конца драхмы.

Цинь Чен не мог знать, о чем думают эти старейшины и ученики. Он был сосредоточен на том, чтобы противостоять ужасающим испытаниям пилюли. Естественно, пилюля Короля Мудрецов была полностью защищена им. Даже если бы пилюли были сравнимы с обычными небесными пилюлями Святого Пути, их нельзя было бы прорвать. В конце концов, Цинь Чен не был обычным Мудрецом.

Он разбивал толстые пилюльные скорби одна за другой, прежде чем отправить сущность скорби в пилюлю Короля Мудрецов, заставляя пилюлю Короля Мудрецов постепенно проявлять другой вид духа.

Это также было необходимым процессом при совершенствовании пилюль выше девятого класса. Для того чтобы придать пилюлям выше девятого класса немного духовности, требовалось крещение пилюли скорби. Только тогда они будут иметь лучший лечебный эффект.

Сейчас Цинь Чэнь занимался этим. Однако он пропустил процесс переработки пилюли и рассеял скорбь пилюли. Сущность скорби пилюли непосредственно переработала пилюлю Короля Мудрецов.

Так продолжалось в течение полудня, пока скорбь постепенно не исчезла.

Цинь Чэнь увидел, как пилюля Короля Мудрецов, поглотившая достаточное количество сущности скорби, вспыхнула духовным светом. Она словно обладала собственным разумом и собиралась взмыть в небо с поразительной скоростью, подобно падающей звезде. В мгновение ока она преодолела десятки миль и скрылась в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/87405/2800515>